

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ
КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

10 Října 1931. — **Volné Kozáctvo** — Ročník IV.

10-го октября 1931 г.

90

10-го жовтня 1931 р.

ПРАГА

П Р А Г А

ГОДИЗДАНИЯ 4-ый

РІК ВИДАННЯ 4-ий

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

1. The Cossacks and the Cossack question.
2. А. Ленивов: Исторические судьбы Казачества. (Historické osudy kozáctva).
3. Вл. Куртин: Пластуны. (Kozáci).
4. В. П. Елисеев: Кто виноват? (Kdo vinen?)
5. И. Билый: Не клеветите! (Ne klevette!)
6. Последний договор Атаманов с Врангелем. (Poslední smlouva Atamanů s Vrangellem).
7. Відповідь п. Підгірному. (Odpoveď p. Pidgirnomu).
8. Несколько слов „Кубанскому Краю“. (Nekolik poznamek „Kubanskemu Kraji“).
9. Думы и мысли. (Dumy a myslí).
10. Международная жизнь. (Mezinárodní život).
11. Казачья эмиграция. (Kozácká emigrace).
12. В Казакии. (V Kozákii).

П О Ч Т О В Ы Й Я Щ И К .

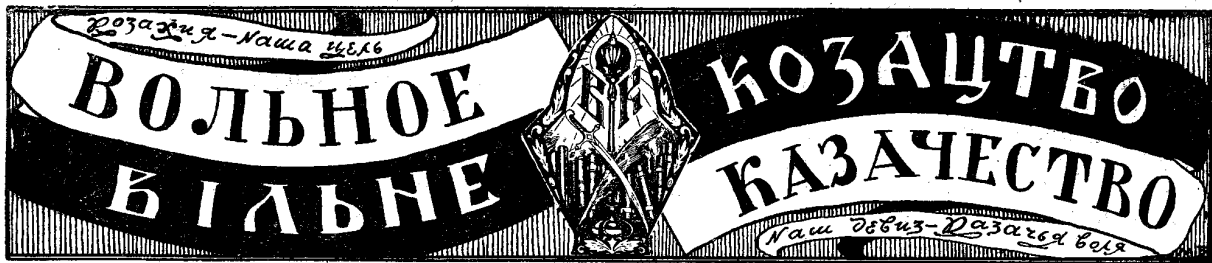
<p>Болгария. — В. Д. — Получено. Спасибо.
 Швейцария. — П. Э. — Получено. Привет.
 Париж. — **. — Спасибо.
 Югославия. — А. Ч. — Хорошо. Привет.
 Царгород. — К. Э. — Одержали. Гаразд. Вітаємо.
 Югославия. — Д. Л. — Получено. Присылайте еще. Привет.
 Душнику. — В. Н. — К сожалению, не можем.
 Швеция. — А. С. — Получено. Спасибо. Привет.
 Югославия. — И. Н. — Получено. Ответ — письмом. Привет.
 Бухарест. — С. М. — Получено. Спасибо. Привет.
 Польша. — И. М. — Высылается.</p> | <p>Монгаржи. — С. — Будет помещено в следующем номере. Привет.
 Югославия. — Я. К. — Получено. Привет.
 Болгария. — А. В. — Получено. Спасибо. Привет.
 Италия. — Н. П. — Получено. Привет.
 Югославия. — А. Ш. — Получено. Спасибо.
 Франция. — С. — (Пириней). Посылается. Привет.
 Земун. — П. К. — Ответ — письмом. Привет.
 Швеция. — А. Т. — Журнал посылается Вам исправно. Привет.
 Чикаго. — С. С. — Исполнено. Привет.
 Ницца. — И. С. — Исполнено. Привет.</p> |
|---|---|

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

<p style="text-align: center;">В Ч. С. Р.:</p> <p>В БРНО: Виктор Карпушкин.
 В БРАТИСЛАВЕ: А. Л. Персидсков.</p> <p style="text-align: center;">В ЮГОСЛАВИИ:</p> <p>А. А. Гейман. Заечар.
 Г. В. Алферов — Мраморак. (Banat).
 А. Чекин. Крагуевац.
 П. Апостолов. Скоплье.</p> <p style="text-align: center;">В РУМЫНИИ:</p> <p>С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Str. Mocancuta, 12. Bukarest V.
 В. П. Елисеев. M-eur Elisseeff, Cluj, Str. Baba Novac, 23.</p> <p style="text-align: center;">НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:</p> <p>П. С. Ковган. Харбин, Конная, 76. (P. Kovgan, Harbin, Kona 76).</p> <p style="text-align: center;">В ПОЛЬШЕ:</p> <p>Б. В. Фесенко. W. P. Ing. W. Fesenko, ul. Twarda, 50, m. 3.
 Вл. Еремеев. W. P. Wl. Ieremiejew, Grajewo, ul. Boguszewska 5, m. 1.
 С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew, Hotel „Sokolowski“, ul. Niemecka, 1, Wilno.</p> <p style="text-align: center;">В БРАЗИЛИИ:</p> <p>С. Савицкий. S. Savytzky. Caixa postal № 38, Porto Uniao — E. Sta. Catharina.</p> | <p style="text-align: center;">В О Ф Р А Н Ц И И:</p> <p>Ш. Н. Балинов. M-eur Balinoff, 9, rue du Chemin-Creux, Joinville le Pont (Seine).
 M-r Ivanoff, cantine russe, „С. G. c. B.“ Paray le Monial (Saone et Loire).
 Е. М. Якименко. M-eur Yakimenko, 29, rue de la Tour, Malakoff (Seine).
 Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; 82, av. Sidoine Apollinaire, Lyon-Vaise.
 А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; 17, rue Katherine Favre, Monplaisir-Plaine. Lyon.
 И. В. Чуприна. M-eur I. Tchouprina; 59, rue du Marechal Joffre, Cenon (Gironde).
 С. И. Шепель. — M-eur Chepel, canep Victor Hugo, Refuge Russe, Marseille.
 И. Т. Курило. M-eur Kourilo, Bourg des Maisons, par la Tour Blanche.</p> <p style="text-align: center;">В БОЛГАРИИ:</p> <p>П. Н. Кудинов. Александрово — гара. Видинско.
 Т. Л. Ляхов. София, ул. Царь Семеон, 28.
 Н. В. Аниканов. Княжево - Софийско, б. Ц. Борис, 85.
 Н. Егоров. Лом, ул. Царь Асень, 20.</p> <p style="text-align: center;">В БЕЛЬГИИ И ЛЮКСЕМБУРГЕ:</p> <p>Ив. П. Егоров. (M-eur I. Egoroff) 21, rue Godefroid Devreese, Bruxelles.</p> <p style="text-align: center;">В СЕВ. АМЕРИКЕ:</p> <p>А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine 2287 Columbus R-d, Cleveland, Ohio (U. S. A.).</p> |
|---|--|

От редакции. Ввиду того, что были уже случаи, когда письма, адресованные редакции В. К., не дошли по своему назначению, настоящим предлагаем сотрудникам и читателям в особо важных случаях посылать свои письма заказными.

— VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychází 10 a 25 každého měsíce).

Редактор И. А. Билый.

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207. Tchecoslovaquie.

№ 90

Суббота, 10 октября, 1931 — Субота, 10 жовтня, 1931.

№ 90

The Cossacks and the Cossack question.

I.

The great war has overturned empires, smitten down some of them, modified the political map of all the continents.

These profound changes seem to have been made under the inspiration of a highly vital and actual principle—namely that of liberating nations and organizing them into States. As a matter of fact, the national problem was put in full light in the famous fourteen Wilson clauses which became the centre of argumentation on the Peace-Congress, while the construction of new States was discussed.

Could these tendencies, these vivid watch-words with such a great suggestive force over all the Western and Central Europe lose their strength approaching the east frontiers of the continent? Of course, not. For Russia has never been a perfect unit. This enormous „scrap-empire“, as we can call her, showed dangerous symptoms of national disunion a long time before the war.

With the Russian revolution of 1917 there came for enslaved peoples the right moment to act. The bonds of a centralistic monarchy which were tying up the whole complex of separate and different nationalities — these bonds were torn. The loosened energy of oppressed nationalities, their longing for independence suggested to them ways wholly different from those Russians used to get free. And so it happened that the Russian revolution of 1917 gave to the numerous nationalities the signal to liberation. The national problem became very actual and acute. Indeed, it is quite impossible to study the Russian revolution without taking heed of the national struggles, for the main point of the revolution lies there. Almost all the nationalities of old Russia which have been already awakened to national conscience wrestled for their freedom in

so far, as it was possible in the conditions of a monarchic regime. Then the revolution, as it were, prompted their will to life, to efforts for their ideal of liberty. It was in this way that the Baltic States came into existence: they formed new States on the West frontier of ancient Russia and kept their freedom, thanks to propitious historical conditions. Yet the new born States along the eastern and southern frontier, as the Ukraine, the republics of Caucasus and several countries in Asia were shattered by the Bolchevik's invasion. Their territories got under occupation of the present Russian rulers.

Among nations which in their past struggled against the centralistic policy of the tsarism and then during the turmoil of revolution rushed into the battle were the Cossacks.

The wind of freedom blew strongly upon them. The problem of independent State-existence was put forward. Yet in the whirl of revolutionary events there were only two Cossack republics — the greatest of all — that succeeded in their organization. These were Don and Kuban. Don proclaimed by Constitution of 1918 its State independence. The same has been done by the Kuban-Cossaks who promulgated their Chart on the 5 (18) December 1918. Meanwhile the torrent of revolution grew deeper; its savage flood rushed with uncontrolled fury on the new States and washed them away; thus after a desperate heroic struggle Don and Kuban lost their independence, while other Cossack countries—Terek, Astrachan, Jaiick and Orenburg — which were on the way to it — had to yield to the sway.

It is noteworthy that the nationalities of the former Russian Empire got very soon (already in 1917—18) disenchanted with the revolutionary watch-words, so tempting at first. For the „great“ Russian revolution didn't act

otherwise towards the liberated nations as it was the case with the former monarchy. The revolution gathered forces to attack them and — what irony of fate! — brought unheard of losses and disaster in the ranks of new citizens not strong enough to repulse the blow.

We are bound to say all the Rnsstan governments since the revolution have equally strived against the nations that saw their ideal in political independence. Red Moscow, as well as her white enemies, are unanimous in their indomitable energy to drive all the nationalities behind the high walls of Russia „undivided and unite“.

The barbaric violence of the Bolchevik invasion had to be endured by the Cossacks perhaps more than by any other nation. The situation became still worse since white antibolchevik forces began to organize on Cossack territory. This complicated tremendously the Cossack cause, a place of war being created throughout the country.

When the struggle broke out the Cossacks had to fight on two lines, to fight against overwhelming forces. They were defeated, they failed and did not gain what they aspired at. Cossack troops partly got into hands of the red victors, partly had to cross the frontier and become refugees. With it there came into the country the new communistic regime. Cossack territories are ruined without mercy, Cossack people atrociously insulted, imprisoned, banished. As to Cossack emigrants who are found now all over the world, they bear courageously their heavy cross, and never give up their hopes of new struggles for freedom.

The failure of the Cossacks in the fight with the Bolcheviks is perhaps, in a certain measure due to the great European powers. England and France while supporting the Denikin white army and afterwards this of Vrangal used against the Cossack movement all their political and moral influence as well as their immense powers in the matter of providing guns and munition of every kind to antibolchevik forces. As all material help from the West was addressed exclusively to white armies the Cossack troops were obliged to submit under the commanding of „white“ cause.

Why did France and England so exclusively assist the Russian white armies and so systematically refuse all help to the Cossacks? It can be explained only by the fact they were at that time totally ignorant of the essential side of the Russian revolution — the claims of nationalities towards liberation. Our allies didn't know us, showed no interest to know. It can be said that even now European and American public opinion is very feebly informed on Cossacks, as a unit, as an individual nation, possessing national and political requests of a special kind.

Yet the struggle goes on. It is not yet finished

on the territories enslaved by Moscow dominators. Nations that at the outbreak of revolution have proclaimed their freedom shall never more yield to the domination of Moscow — be she red or white. The spirit of self-esteem, once raised, would not so easily die out. And it is not only liberation from the yoke of the Soviet regime that the nations of former Russia are awaiting so anxiously... Possibly, the fall of the Moscow communistical powers will be accompanied by a whole succession of risings of the „Limitrophes“ of the actual Soviet Russia. The events succeeding one another will take once more an importance far deeper than that of a struggle within a state. And then it is likely that vital interests of some European States should be entangled and so they would have to take part in the struggle...

In order to avoid repeating of such fatal errors which favoured the Bolcheviks to take grip of the nations it would be highly desirable European and American people should study the national questions of the East trying to learn the truth from the very source.

Therefore the principal aim of this article is to present some general informations on the Cossacks to the attention of foreign readers. A great many false and provocative reports being spread out from the circles hostile to the Cossack cause it is of great importance that foreign readers should hear the voice of Cossacks themselves, to get acquainted with their own wishes, with their social and political ideals.

II.

The population of Cossack territories is amounting to 11.705.900 persons. This means that in this respect the Cossack country is almost equal to such independent States, as Yougoslavia or Czechoslovakia and outnumbers many smaller European States (Bulgaria, Denmark, Lithuania, Holland, Belgium, Sweden, Switzerland, Norway and others). As we see, the Cossack countries are in possession of a sufficiently numbered population and could afford a State of their own.

As to the standard of civilisation among the masses of Cossack population, it cannot said to be lower than that of many Western nations, while without doubt it is higher than the standard of some Balcanic nations. The general conditions of life in Cossackia when compared to those of the original Great-Russian population prove to belong to a higher scale.

To summarize it, the Cossacks of all the six regions are living in a dense mass occupying almost the whole of their historic territory. This geographical position as well as the circumstance that the Cossacks appear to form the most disciplined and steady element in the country, accounts for their prevalency throughout the country. It would be therefore natu-

ral to expect the Cossacks playing the conducting part in the great work of creation a new state.

The territory of the Cossackia occupies an area of 870.150 square kilometres, i. e. one hundred and thirteenth part of all the land on the globe. This extension surpasses, as we see, considerably even the greater European states (except Soviet Russia).

The frontiers of Cossackia are: in the East — the Caspian sea, about the whole of its North part; in the South — the Caucasus and the Black sea; in the West — the sea of Azoph and Ukraine; in the North — Russia.

Important rivers are irrigating the Cossack country — Don, Kuban, Terek, Volga and Oural with their affluents.

The soil is fertile.

As to topography the country presents a flat „steppe“, bordered with seas and mountains — Oural on the eastern side, Caucasus mountains on the South and westwards the Donetz chain.

Favourably situated, with excellent geological conditions, the Cossack territories abound in natural riches of all kind: corn, wood, cattle, fish, salt, coal, petrol, silver, iron etc.

As to politic neighbourhood, the Cossack lands are bordering as follows: in the West upon Ukraine, in the North-Russia, in East-Kirgeeses and Turkomen, in the South-Georgia and mountaineers of the Caucasus.

Economic importance of the Cossack territory for the world market is very considerable. Possession of harbours on two seas — Black and Azoph — makes a free opening for trade and industry; what more, a brilliant future of commercial development can be predicted to Cossackia because the country lies on the point where old trade-ways from Europe to Asia are crossing.

Being endowed with such convenient geographical position and with a great abundance of natural riches the Cossack country forms an economical unit that has every chance of a prosperous future, in the security of its own independence.

III.

The foreign reader has to hold in mind the notion of a peculiar ethnography and racial type of the Cossacks, as a branch of the ancient Slavonic tribes which in times of old inhabited the extreme South-East of Europe. This branch formed a perfectly individual ethnic group which occupies its own place among other Eastern-Slavonic nations — Great Russians, Ukrainians and White-Russians. A short survey of the Cossacks history will best of all give an idea of this nation.

The vast lands of the Cossacks have in old times often been invaded by hords of Eran tribes which burst forth from Asia. As the Slavonians began to settle out of the wood

districts of the Dnieper, the Vistula, the coasts of the Baltic sea and the Carpathes, there detached from the south slavonic tribes a rather considerable group which proceeded towards the Don and the peninsula of Taman (the triangle between the Black and Azoph Seas and the Caucasus mountains). Meanwhile from the East new hords were in march. The plains of the Black sea have served for hundreds of years as highways for the militant nomades who migrated from East to West; some of them were only passing these plains and then squeezed out by stronger neighbours; others, who were stronger themselves, stopped there for a longer time. So did the Avars, the Khozars, the Petcheniogs, the Polovtsy, the Turks and Berendai.

The life of the Slavonic tribes newly settled had of course to undergo considerable modifications under the influence of new natural surroundings. The vast plains around, the vicinity of rapacious hords, their frequent attacks, permanent danger — all that compelled the peaceful Slavonic population issued from the woods to conform to the conditions of their new homes. By having to defend themselves they became gradually martial, like their enemies.

On the other hand these Slavonic tribes, belonging to a higher type of civilisation than these nomades influenced them too and often assimilated them. Some of the Eastern tribes, as Khozars, Turks, Berendai and a part of Petcheniogs and Polovtsy were totally dissolved in the masses of South-Eastern Slavonians.

The fusion of two cultures — Slavonic and Eastern and the fusion of two ethnic types — the Slavonic and the Turk — composed a new ethnical group differing from both Western and North-Eastern Slavonians as by their outward characteristics due to a great addition of eastern blood, so by their moral peculiarities.

Thus, in the time when Slavonic tribes settled in to nations, there issued on the confines of South-East a new branch of the Eastern-Slavonic family. It was composed from Turk blood and Turk culture dissolved in the Slavonic element; its centre was the Azoph. This region almost cutoff of the rest of the Slavonic world and untouched by the contact kept its originality.

Later, notwithstanding the evolution of the Slavonians who passed on from the patriarchal primitivity to higher social forms of life, with the development of trade and industry which called to life large commercial towns in the Azoph Russia the population kept the stronger to the deeply rooted customs of popular rights of „Vetche“ (A Common Council in several Russian regions). This ancient slavonic mode constituted later the base of the democratic practice of the Cossacks-descendants of the Azoph Russia. The ideas of fraternity,

equality, the love for freedom, so characteristic to Cossacks at every period of their history — these ideas took their origin in the profound spiritual sources of Slavonic traditions of self government fed by the danger of wild surroundings. Thanks to the said peculiarities the forefathers of the modern Cossacks — these Azoph Russians — were firm in maintaining their customs of selfgovernment and election of their chieftain. Curiously enough, this principle was kept unviolated even at the time when the monarchy of the Kieff dynasty of saint Vladimir settled in Azoph Russia. The two authorities — the Prince and the Common Council (Vetche) — melted in to a very original compromise, which established the Prince's authority sanctioned by the people.

The great Tartar invasion has destroyed the domination of Princes in the South-East of Europe while it strengthened it in the woody North-eastern districts of Russia where Princes were tributaries and Vassals of the Tartar Khans. This evidently helped very much the development of the self-government among the Slavonians of the Azoph plains. That's about this epoch that the newly changed historical surroundings gave ground to the formation of the Cossacks.

The wild nomadic plains came to play for the second time their remarkable part in the history of South — eastern Slavonians (Cossacks and Ukrainians). The population, deprived of their Prince, bereft of those forms of organization which took so many pains to be created stood now before a new threat of extermination. Hence the necessity of organizing their forces with regard to new conditions of defence. This very organization of the defence against the Tartars found its incarnation in the form of Cossack fellowship. Farther growth and strengthening of the Cossacks culminated in the act of foundation two powerful independent Cossack republics: the Zaporogue and the Don. Permanent conflicts with warlike neighbours have worked out this extraordinary qualities of warrior which up to the present time make the striking characteristics of the Cossacks.

The history of the Zaporogue Cossack Fellowship is up to the 1775 year indissoluble from the general mass of Ukrainian Cossacks. But after this date the Zaporogues migrated on the Kuban, settled there and so formed the issue of the actual Kuban Cossackship, making thus a part in the compact and territorially uninterrupted complex of Cossack regions.

As to the Don — Cossacks, they followed their own fate which was to colonize vast areas of land in the East of Europe and in Asia (Siberia), along the currents of great rivers.

After many historical peripeties the European Cossacks settled finally into six districts, said regions as it remains till the present day. These are: Don, Kuban, Tercy, Astrakhan, Oural and Orenbourg.

Finally, Moscow outweighed all the Cossacks. The Russian Tsar Petr I broke the might of the Don (in the year 1708) and Catherine II did it to the Zaporogues (in the year 1775).

From this time onward Russian policy remained ever the same: systematically and steadfastly it led the Cossackship to historical nonentity, as it leads at the present time to literal extermination.

In the last years before the revolution the royal government wanted the Cossacks to play the part of some special military class. The Russian governments after the revolution — particularly the Soviet-government — follow the aim to „discossack“ the Cossacks. Partly they simply exterminate people physically, partly isolate them in exile in the North of Russia or Siberia. At the same time Cossack countries are intensely colonized by new emigrants from inner Russia. Thus a most cruel violence is done to the Cossacks which threatens to exterminate wholly the entire nation.

Yet the Cossacks don't wish to die out. They wish to live; therefore they have to fight for their release.

IV.

As to the situation of the Cossacks under the communistic yoke of Moscow — it was already mentioned above. The Cossack country is at present suffering a severe occupation regime. All the original popular rights and customs are violated. Cossack territories have been included into the frontiers of the Union of Soviet Republics. The land of Cossack forefathers is taken away from the Cossacks and given up to peasants brought from the centre of Russia. All riches — superterranean and subterranean — of the Cossack countries are exported to the centre, while the population of the Cossack provinces is unmercifully robbed of all their property. All persons who try to express their discontent with the system of terror and violation are inhumanly persecuted — deported into concentration — camps, where they are literally worked to death in the ghastly timber — camps or shot in masses.

There is hardly such another cruelty to be found in all the history of mankind! And yet the Cossacks have not entirely lost their sensibility; the hardships they endure did not blunt their love for liberty. The fight against the enslavers. Open risings are now and then bursting out; concealed opposition of the population against hated foreign rulers goes on; it cannot be suppressed. Thus the Cossacks fight for their rights and freedom. The struggle proceeds sometimes openly — as an insurrection — sometimes it is under mining the authorities by a mute passive opposition. There are no Cossacks who don't wish to release from the red yoke — all the nation is longing for liberation. They believe the day of enfranchis-

sement will come. They have faith in God, in their own forces and in the solidarity of all the nations enslaved by Soviet Russia. They await the sacred hour when their voices would be heard... when they may manifest their will.

The Cossack Emigrants feel with their countrymen. They are working hard trying by their activity abroad to aid the cause of their country.

There are several political parties and groups among the Cossack emigrants. Yet no other of them succeeded to create a platform so clearly exposed, so radical, sound and so well answering to real Cossack needs as the organization „The free Cossacks“. Its aim is to formulate the ideas that underlay the aspirations of complete political release of the Cossacks and the creation of a Cossack State. The essential principles of „The free Cossacks“ are based on the proclamations of the Cossack Charts. Concretely they are expressed in the scheme:

Formation of a Cossack State — Cossackia.

According to this scheme the six districts of Cossack troops: Don, Kuban, Terek, Astrakhan' Oural and Orenbourg with the Calmuk district unite into a closely linked Federation and compose for the future a single allied State-Cossackia. Her frontiers (very rudely taken) will be: Ukraine, the Azoph and Black Seas, Georgia, Caucasus mountains, Caspian

Sea, Turkestan, Oural mountains and Great Russia.

The organization „The free Cossacks“ in their activity abroad is following the aim of formulating clearly and resolutely the essential tasks of the Cossacks; it is leaving the Russian point of view, which till now has ever so carefully falsified the real political ideals of the Cossacks.

The group „The free Cossacks“ has assembled almost all active people of the Cossack emigrants (except a part of intellectuals and former officers who are hopelessly russified). The success of the group is due to the fact that no other scheme except that gave

a Cossack solution to the Cossack question.

„The free Cossacks“ movement deserves to be known by the leaders of the European opinion... Notwithstanding unfavourable surroundings this group succeeded in lively work that goes on for three years, propagation of the Cossack idea, as well as consolidation and organization of Cossack forces.

He who wishes to understand the real Cossack question, has to get acquainted with the movement of „The free Cossacks“. For it united almost the whole of the outstanding intellectuals with the bulk of the plain Cossacks and became the spiritual centre of the nation — both among emigrants and the people under Soviet occupation.

А. Ленивов.

Исторические судьбы Казачества.

(Доклад, прочитанный в Париже 16 августа).

II.

Вольные казаки республики Донских, Волжских, Терских, Яицких и Запорожских казаков являлись по весь период своего независимого существования — бельмом на глазу у Московского государства.

Не без борьбы прошел период освоения Казачьих Краев Москвой, не без борьбы протекал и период пребывания казаков под властью Московской Руси. Логичным подходом к анализу взаимоотношений между Казачеством и Москвой, является прямая постановка вопроса — „что, собственно, дала Россия Казачеству и что, собственно, она взяла у последнего“?..

В первой части нашего доклада, мы специально ставили вопрос о том, что дало Казачество России по признанию самих же русских, теперь же попробуем разобрать вопрос и о том, что дала Россия Казачеству. Московское государство, подчинив себе Донское, Волжское, Терское и Яицкое казаки Войска, провела в полной мере и степени эвакуацию политических прав Казачества, подведенного под ранг „служилого сословия“, управляемого военной администрацией, лишенного всех своих прав, преимуществ и, наконец, попросту обнищавшего хозяйственно. Что являло собой Вольное Казачество Дона, Волги, Терека и Яика до принесения присяги московским царям — то представляет собой разительный контраст с тем служилым Казачеством, в в какое оно (Вольное Казачество) превратилось в течении двухсотлетнего периода времени нахождения под властью Москвы.

„Донские казаки нижних и верхних городков и все Войско Донское Великому Государю крест целовали“ —

записано в исторических актах XVII стол. о присяге донских казаков московскому царю в день 29 августа 1671 года. С этого момента донские казаки становятся подданными Российского государства, которое до поры до времени не посягая на их внутреннее самоуправление, внутренний быт, накладывает свое veto (запрещение) на право политического убежища и на право внешних сношений. Московское государство устанавливает политический контроль за Донским Войском, деятельно наблюдая за тем, чтобы Войско не сношлось с другими народами. Параллельно с этим на территории Войска начинают строиться крепости, гарнизон которых составляют Московские войска. В 1703 г. Петр I особым указом подчиняет Азовскому губернатору на случай войны с турками — всех донских казаков; этим же указом предписывается донцам не сношиться с окружающими народами без ведома Азовского губернатора.

В 1671 г. одновременно с донскими казаками приносят присягу Москве и яицкие казаки. Проходит ровно пятьдесят лет и уже в 1721 г. Петр I вводит Донское и Яицкое Войско в подчинение Военной Коллегии. Тот же Петр I наносит жестокий удар и принципу казачьего внутреннего самоуправления: в 1700 г. Войсковой Атаман Лукьян Максимов, еще избранный Войсковым Кругом, уже утверждается Петром I, фактически же последним выборным Атаманом на Дону является Василий Фролов (1716—1723 г. г.).

Петр I, ведя напор против казачьей государственности, проводит на Дону и на Яике ряд следующих нововведений: а) не признает за казаками право на внеш-

нее представительство, именно, отменяет прием казачьих зимовых станиц,*) б) переводит казачьи Войска из ведения иностранных дел коллегии в ведение Военной коллегии (1718—1721 г.г.), в) подчиняет самостоятельную донскую автокефальную церковь ведению воронежского епархиального архиерея (1718 г.), д) издает первое писанное положение (регламент) по управлению казачьих станиц (1720 г.), е) учреждает „Войсковую Канцелярию“ (1722 г.).

В 1735 году на Дону появляется первый наказный Атаман Иван Фролов, а в 1738 году Анна Ивановна издает указ: „понеже мы за благо и потребно рассуждаем, при Донском Войске особливого для нынешнего военного случая, вместо наказного Атамана, которым до ныне войсковые дела управляемы были, определить Войскового Атамана: того ради Мы оного Войска старшину Данилу Ефремова за долговременные и ревностные ево Нам и предкам Нашим службы, в оный чин Войскового Атамана всемилоостивейше жалуетм“. И так, начиная от 1738 г., „Войсковой Атаман“ превращается в чин и всемилоостивейше жалуется.

Елизавета Петровна превосходит в своих действиях Анну Ивановну и весьма радикально:

„... Данило Ефремов, сам желая Ея Императорскому Величеству услугу показывать, предоставил себя в случаях, бываемых по донскому пограничному месту, против неприятеля, Войском Донским командовать и во всяких нужных приключениях распоряжения чинить, и для того Ея Императорское Величество видя его в воинских и пограничных делах искусство, которому должен он и сына своего Степана обучать, пожаловала его, Данилу Ефремова, за многие его и верные службы, чином армейского генерал-майора, под которого командой доколе он жив, должен быть сын его, Войсковой Атаман Степан Ефремов, со всем Войском Донским, и в нужных делах по его ордерам и наставлениям поступать, и о всем им обще обстоятельно доносить Военной Коллегии“...*)

Ровно пятьдесят лет тому назад т. е. в 1703 г. в Амстердаме вышел труд голландского вице-адмирала Крюса***) „Описание Дона и канала, предполагаемого для соединения Волги с Доном, с картою“. В этом труде, мы читаем следующее:

„Они (казаки) любят свои вольности и свое правление, в котором, каждый казак имеет свое участие: по сей причине нет у них родового дворянства и подчиняются одному только начальнику, который избирается ими единогласно. Они называют его Войсковым Атаманом“. Избранный казаками Войсковой Атаман подтверждается в своем звании от его царского величества, и если оно последует, то Атаман остается по смерть в своем достоинстве“.

Из приведенного видно, какая разница между временем Петра I и Елизаветы — Петр утверждал Войсковых Атаманов, а Елизавета дает не только пожизненный чин Войскового Атамана, но и передает его в наследственное обладание, от отца к сыну.

Указом от 15 февраля 1775 года, Екатерина II учреждает на Дону Войсковое Гражданское Правительство, повелевая: „к восстановлению в пределах Войска Донского желаемого благоденствия, учредить отныне для правления всех земных дел, Войсковое Гражданское Правительство, которому верить все хозяйственное в пределах Войска внутреннее распоряжение, равным образом сбор всех установленных там доходов и расходов, также все до промыслов, торговли и прочия гражданскому суду подлежащие дела производить на генеральном во всем государстве установлении, с соблюдением данных оному Войску привилегий и состоять оному под управлением Потемкина.“

В 1772 году у яицких казаков Екатерина II отобрала право на самоуправление, уничтожив Войсковые Круги и назначая Войсковых Атаманов впредь своей

*) В 1716 году.

**) Указ от 12 августа 1753 года.

***) Строитель русского флота в Воронеже, производивший по повелению Петра I прорытие Волго-Донского канала.

властью. В 1775 году во главе Яицкого Войска поставлены Войсковой Атаман и Войсковая Канцелярия.

„Сечь Запорожская в конец уже разрушена со истреблением на будущее время, и самого названия Запорожских казаков“ — извещала Екатерина II в своем манифесте от 3 августа 1775 года.

При Павле I гражданские дела на Дону подчиняются Сенату и помимо этого вводится еще прокуратура.

Изданием в 1794 г. „Порядка Общей пользы“ для Черноморского казачьего Войска, правительство упразднило Войсковую Радю и дало начало раздаче Войсковых земель в частную собственность. В 1797 г. у Черноморского казачьего Войска — русским правительством отнято право выбирать Кошевого Атамана; с 1820 года Черноморское Войско вводится в подчинение командиру отдельного Кавказского корпуса и, наконец, в 1827 г. в Черноморском Войске Войсковой Атаман заменяется Наказным.

С 1797 года донские старшины получают права дворянства, реформы Войсковой Канцелярии (1800, 1802, 1804 г.г.) — приближают гражданское управление на Дону к общероссийскому губернскому типу.

22-го августа 1810 г. — император Александр I указывает, чтобы „Войско Донское в воспоминание высокомогущественных милостей, ему дарованных, продолжало делать по древним своим обычаям церемонию единожды в год, в день св. Александра Невского, составлением воинского круга с выносом регалий и вычетом в оном круге Высочайших грамот — привилегий Войска, за отличную службу, оному дарованных“...

Итак — Войсковой Круг — перестал существовать на Дону...

В 1835 году было издано „Положение об управлении Войском Донским“ (Чернышевское). В этом положении указывалось, что впредь Войском управляют не Войсковые Атаманы, а Наказные Атаманы, которые и являются одновременно и главными начальниками Военного Управления и председателем Войскового Правления, управляя Войском на правах Военного губернатора.

С 1837 года в Уральском Войске согласно Высочайше утвержденному распоряжению были уничтожены Войсковые Атаманы, а установлены Наказные Атаманы, коим мог быть только неказак, каковым (первым) и явился полковник Покотилло. В 1832 г. был назначен и в Гребенском казачьем Войске первый Наказный Атаман.

В 1870 году наименование Земли Войска Донского уничтожается и заменяется наименованием Области Войска Донского.

Положение об управлении Войском Донским от 1835 г., превратившее казаков в военных поселян, являет собой начало продуманного, поступательного похода на казачество, имевшего своей конечной целью выработать особый тип конных войск русской армии, зовомых казаками.

В конечном итоге в период от 1835 г. по 1917 г. Казачество обнищало экономически, давилось морально, превращалось постепенно в военно-полицейскую силу, Казачество обезличивалось, Казачество насильственными мероприятиями Российской верховной власти — низводилось на нет!..

Один английский дипломат в своей книге „Revelations sur la Russie ou l'empereur Nicolas et son Empire“, Paris 1844 г., предсказывал — „Через двадцать лет донской казак в родном своем краю будет тем-же, что сегодня представляет из себя москвит: стойкое и радостное довольство вольных поколений исчезнет и мы увидим казака согбенным под игом всех этих притеснительных учреждений, которые составляют удел русского раба“...*)

Сбылось или не сбылось это предсказание?.. Отвечать на этот вопрос нечего, ибо действительность еще и сейчас проходит у нас на глазах.

За двести пятьдесят лет своего пребывания в составе Российского государства — Казачество „потеряло“ все свои казачьи вольности, потеряло право жить по своей воле, Казачество переставало быть Казачеством!..

*) С. Г. Сватиков „Россия и Дон“ стр. 325—326.